

СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ И ДИСПОЗИТИВНОСТЬ КАК ДВИЖУЩИЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Елена МОХОНЬКО,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры публично-правовых дисциплин факультета права и лингвистики
Белоцерковского национального аграрного университета

Summary

Results of the study of issues related to the basic principles of criminal procedural activity in the pre-trial investigation and the possibility to implement the principle of competition and discretionary sides at this stage of the criminal proceedings were summarized in the article. The theoretical and recommendations that meet the requirements of scientific novelty and importance to science and practice have been formulated.

Key words: criminal and procedural principles, parties competition principle, principles of the system.

Аннотация

Статья посвящена комплексному исследованию теоретических и практических вопросов, которые связаны с реализацией принципа состязательности и диспозитивности сторон. Освещено содержание основных элементов принципа состязательности и диспозитивности сторон, описана их взаимосвязь и определено значение для научных исследований и практической деятельности. Статья отмечается прикладной направленностью, в результате чего обоснованы и сформулированы авторские предложения относительно содержания принципов состязательности и диспозитивности.

Ключевые слова: уголовно-процессуальные принципы, система принципов, принцип состязательности сторон, принцип диспозитивности.

Постановка проблемы. Избрав курс на обеспечение процессуального равенства перед судом и последовательную демократизацию уголовного судопроизводства, определенную Конституцией Украины, уголовное процессуальное законодательство включает состязательность сторон в систему основных принципов. Внедрение данного принципа требовало срочных научных исследований по осмыслению сути, значения и возможностей реализации указанной категории в уголовном процессуальном производстве.

Актуальность темы. Детальное изучение содержания принципов состязательности и диспозитивности, а также дальнейшее реформирование действующего уголовного процессуального законодательства именно в этом направлении позволит достичь установления в Украине состязательной системы судопроизводства, которая будет отвечать современному уровню общественного развития правового государства.

Научно-теоретические основы статьи составили общетеоретические научные работы, разработки специалистов в области теории процессуального права: Л. Лобойко, В. Маляренко, А. Макаркина, В. Нора, Ю. Стецовского.

Цель статьи заключается в теоретическом анализе сущности принципа состязательности и диспозитивности сторон, а также их взаимодействия в уголовном производстве с целью дальнейшего

реформирования уголовного процессуального законодательства Украины.

Изложение основного материала исследования. Основы уголовного процесса, характеризуясь совокупностью тесно связанных и взаимообусловленных правовых принципов, гармонично сосуществуют, образуя единую целостную систему, определяя демократическое содержание и форму уголовного судопроизводства.

Каждый принцип связан с другими, последующими, но сохраняет собственное юридическое значение. Находясь в тесном взаимодействии, одни принципы помогают осуществлению других, но это не значит, что один из них подчинен другому: каждый из них должен быть реализован в уголовном процессе.

Будучи конституционной основой, принцип состязательности нашел свое отражение в ст. 22 Уголовного процессуального кодекса (далее – УПК) Украины, содержание которого заключается в том, что уголовное производство, осуществляясь на основе состязательности, предусматривает самостоятельное отстаивание стороной обвинения и стороной защиты их правовых позиций, прав, свобод и законных интересов средствами, предусмотренными УПК. Под диспозитивностью понимается то, что стороны уголовного производства свободны в использовании своих прав в рамках и способах, предусмотренных УПК Украины (ч. 1 ст.).

На формирование такой позиции повлияли и нормы международного права,

которые с состязательностью связывают справедливое решение уголовных дел (ст. 6 Европейской конвенции о защите прав и свобод человека 1950 г.). Европейский суд также расценивает состязательность в процессе как средство для достижения справедливости (решение по делу «Ловлес против Ирландии» от 14 ноября 1960 г.) [1, с. 259].

Но если свое нормативное закрепление в уголовном процессуальном законодательстве Украины указанные принципы получили относительно недавно, то их теоретическим исследованием занимались ученые на протяжении многих лет. И все же многие вопросы, связанные с указанными категориями, остаются актуальными до сих пор.

Одним из первых в литературе вопрос о содержании принципа состязательности исследовал М. Строгович. Сущность указанной категории он видел в распределении трех основных процессуальных функций (обвинения, защиты и разрешения уголовного дела), пребывании обвиняемого и обвинителя в положении сторон, как обязательный признак – их процессуальное равноправие. Чуть позже М. Строгович дополняет содержание принципа состязательности четвертым элементом – активное процессуальное положение суда, но ограничивает действие принципа состязательности стадией судебного рассмотрения [2, с. 149–150].

Другие авторы считают принцип состязательности принципом всего уголов-

ного судопроизводства, но раскрывают его содержание применительно только к стадии судебного рассмотрения. При этом они видят сущность основы состязательности в разграничении не только трех основных функций, но и функций поддержки гражданского иска и возражения против него, наличии равных процессуальных прав участников процесса, имеющих самостоятельный интерес в деле. Согласно этой точке зрения, активность суда не включается в содержание основы состязательности [3, с. 138].

Активная функция суда закреплена процессуальным законодательством и на данный момент, однако учеными-процессуалистами также высказывается мнение о том, что сохранение за судом активности при сборе доказательств не только не соответствует конституционному закреплению состязательности как основы судопроизводства, но и противоречит самой сути такого состязания сторон перед судом [4, с. 55–56].

Считаем необходимым подчеркнуть важность того, чтобы различать инициативу, активность сторон как источник движения уголовного дела и активность суда, который стремится установить истину – основу правосудия.

Принцип независимости суда нарушается, если суд предвзят в своей деятельности или имеются обстоятельства, которые ставят под сомнение его беспристрастность. Если суд зависим, активность ему действительно противопоставлена. Роль суда сведется к поощрению сильного, но не правого. С позиции разделения процессуальных функций стороны предвзяты изначально (каждая имеет свою цель), и без включения суда в процесс доказывания правильное решение по делу невозможно. Судья не может выдвигать и проверять версии, формулировать и выдвигать обвинения. Инициатива суда проявляется, прежде всего, в проверке соблюдения конституционных прав участников процесса [5, с. 158].

В процессе реализации уголовной процессуальной деятельности принцип состязательности неразрывно связан с принципом диспозитивности. Именно тесная взаимосвязь данных основ обуславливала то, что до 2012 г. эти принципы были закреплены в одной статье УПК Украины, что усложняло их понимание. На данный момент законодатель четко разделяет понятия данных категорий, раскрывая их суть.

Весомым научным достижением в исследовании принципа диспозитивности в уголовном процессе Украины стали работы Л. Лобойко, который комплексно рассмотрел сущность, структуру, отраженные в форме и содержании уголовно-процессуальной деятельности, и правовые гарантии реализации принципа диспозитивности [6, с. 218; 7, с. 15].

Понимание сущности принципа диспозитивности среди большинства ученых практически единое. Так, А. Маркаркин объясняет диспозитивность как процессуальный принцип, предусматривающий возможность участников процесса свободно распоряжаться своими материальными и процессуальными правами [8, с. 47]. В. Маляренко рассматривает диспозитивность как возможность субъекта самостоятельно регулировать свои отношения, действовать по своему усмотрению, например, вступать в правоотношения или нет, осуществлять свои права или воздержаться от этого, с учетом собственных интересов выбирать самый выгодный вариант из предлагаемых законом [9, с. 5].

То есть понимание содержания основы диспозитивности можно охарактеризовать как способ обеспечения правовой свободы действий сторон в уголовном процессе.

Диспозитивность существует как в частных, так и в публичных отношениях. Но если, как справедливо отмечает В. Маляренко, в частных отношениях диспозитивность определяется принципом «разрешено все, что не запрещено законом», то в публичных отношениях диспозитивность имеет значительно меньшую сферу и объем применения. Здесь возможность выбора варианта поведения очерчена пределами принципа «разрешено только то, что предусмотрено законом» [9, с. 5].

Расширение диспозитивных начал процесса, несомненно, способствует усилению процессуального равенства сторон, поскольку участники получают возможность свободного выбора вариантов поведения (альтернативу действий), в зависимости от характера ситуации, которая сложилась на определенном этапе производства по уголовному делу, а также целей, которые желает достичь субъект уголовно-процессуальной деятельности, совершая определенные действия или воздерживаясь от их выполнения.

Очень важным и ярким примером связи принципа состязательности с прин-

ципом диспозитивности является право на обжалование действий, решений должностных лиц государственных органов, ведущих процесс.

Согласно ст. 303 УПК Украины, действия следователя могут быть обжалованы в суде.

В ходе досудебного следствия обжалование может осуществляться в судебном порядке, а также прокурору. Диспозитивный характер права обжалования выражается в том, что инициация процесса обжалования зависит от воли и желания человека воспользоваться своим правом на обжалование или воздержаться от реализации данного права.

Важным моментом является наличие судебного контроля на стадии досудебного расследования. Само существование судебной формы защиты, указывает Ю. Стецовский, способно повлиять на деятельность должностных лиц, участвующих в расследовании, это требует от них большей внимательности при применении мер процессуального принуждения [10, с. 147], поскольку избрание меры принуждения в условиях состязательного процесса при реализации принципа диспозитивности побуждает стороны к активным действиям в отстаивании своих позиций перед независимым судом.

Поэтому соотношение принципа состязательности с принципом диспозитивности необходимо понимать следующим образом. Основы диспозитивности являются движущей силой процесса, побуждают субъектов уголовно-процессуальной деятельности к активности действий. Принцип состязательности, устанавливая четкое распределение функций между сторонами, балансируя возможность, меру и степень их активности, делает процесс максимально приближенным к такому, в ходе которого соблюдаются права и свободы участников процесса и достигается цель уголовно-процессуального законодательства.

Таким образом, состязательность – это принцип уголовного судопроизводства, который предусматривает разделение функций обвинения, защиты и разрешения уголовного производства. Наличие у сторон равных юридических возможностей для отстаивания своих интересов – это и базис, и основа, без которых принцип состязательности теряет свой смысл.

Выводы. Состязательность и диспозитивность, входя в целостную систему

принципов уголовного процесса, проявляются через диалектическое единство и борьбу противоположностей, взаимно дополняя друг друга, вступают в гармоничное взаимодействие, создают дополнительные гарантии истины, защиты прав и свобод человека, правосудия.

Список использованной литературы:

1. Мірошніченко Т.М. Проблеми реалізації нормативного змісту принципів кримінального судочинства у ході доказування / Т.М. Мірошніченко // Університетські наукові записки. – 2005. – № 4 (16). – С. 256–261.
2. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. – М. : Наука, 1968. – Т. 1. – 1968. – 470 с.
3. Долгушин А.В. Развитие процессуальных условий реализации принципа состязательности / А.В. Долгушин. – М. : ДКЮН, 1995. – 176 с.
4. Немировська О. Змагальність: старе поняття, новий зміст / О. Немировська // Право України. – 1999. – № 9. – С. 53–56.
5. Комарова Н.А. Принцип состязательности и равноправия сторон должен быть эффективным средством установления объективной истины в судебном разбирательстве / Н.А. Комарова, В.З. Лукашевич // Известия вузов. Серия «Правоведение». – 2001. – № 4. – С. 156–161
6. Лобойко Л. Поняття принципу диспозитивності в кримінальному процесі / Л. Лобойко // Вісник Академії правових наук України. – 2003. – Вип. 4(35). – С. 218–228.
7. Лобойко Л.М. Кримінальний процес : [навчальний посібник] / Л.М. Лобойко, О.А. Банчук. – К. : Ваіте, 2014. – 280 с.
8. Макаркин А.И. Состязательность на предварительном следствии : дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 «Уголовный процесс и криминалистика; судебная экспертиза» / А.И. Макаркин. – СПб., 2001. – 205 с.
9. Маляренко В. Змагальність сторін у кримінальному судочинстві (окремі аспекти становлення суду в змагальному процесі) / В. Маляренко // Вісник прокуратури. – 2003. – № 1 (19). – С. 15–21.
10. Стецовский Ю.И. Если человек обвинен в преступлении / Ю.И. Стецовский. – М. : Сов. Россия, 1988. – 208 с.

FINANCIAL SAFETY IN UKRAINE: CONCEPT AND LEGAL FOUNDATION

Olena NADON,

postgraduate student of

Kharkiv National University of Internal Affairs

Summary

On the basis of the fact that the financial safety is the new phenomenon for Ukrainian state, the determination of its legal nature is an actual task of legal science. This paper is devoted to the research of financial safety and its legal component. There are considered the modern scientific views of determination of the category financial safety to determine its characteristics and to identify the key features that should be a basis of legal regulation of financial safety in Ukraine. There is offered the determination of financial safety in its legal aspect and characteristics of its legal nature in the article.

Key words: financial safety, financial interest, legal financial interest, legal nature, economic entities.

Аннотация

Принимая во внимание то, что финансовая безопасность – это новое явление для украинского государства, определение ее правовой природы является актуальной задачей правовой науки. Статья посвящена исследованию финансовой безопасности и ее правовой составляющей. Рассмотрены современные научные взгляды на определение категории «финансовая безопасность» с целью определения ее характеристики и выделения ключевых признаков, которые должны быть положены в основу правового регулирования финансовой безопасности в Украине.

Ключевые слова: финансовая безопасность, финансовый интерес, законный финансовый интерес, правовая природа, субъекты хозяйствования.

Formulation of the problem.

The financial safety – is a new concept for Ukrainian science, although it is already widespread in the practical activity for considerable time. A concept “financial safety” was separated from a general concept “economic safety”. The financial safety is a separate subsystem of the system of economic safety. During the crisis the question of securing the financial safety gained relevance and substantial practical importance. In the economic area of the Former Soviet Union the problems of financial safety were not substantially considered, and thus, Ukraine does not have a historical experience to secure the financial safety both in country in the whole and economic entities and citizens.

States of the study. In accordance with this goal, it was decided the following task – to determine the legal specifics of the financial safety. To solve this problem we used methods of common scientific and special-scientific nature. The research methodology includes the use of the following methods: dialectical ones by disclosure of financial safety, deductive – by determining the legal nature of financial safety. Also, the method of abstraction and generalization is used during disclosure of the legal financial interest.

Presenting research results.

Let us find out what should be understood under the concept “financial safety”? Concerning the fact that scientists share their opinion that the financial safety is a component of economic safety, it can be determined whether the unity of views of the concept “financial safety” exists. For this purpose, let’s analyze the expressed in literature views of definitions of such concepts as “financial safety”, “enterprises financial safety”, “bank financial safety” and etc. This way, there is a conception of financial safety in the Concept of “Financial Safety of Ukraine” as a component of economic safety that characterizes the state of protection of essential (key) interests of the state, regions, enterprise structures and citizens in the financial area from the influence of wide circle of negative factors(threats) [1]. Iu. Kim writes that the financial safety of enterprise is an activity of risk management and protection of enterprise from external and internal threats for securing a stable enterprise development and own capital increase in the current and strategic perspective [2, p. 65]. O. Baranovskyi affirms: “Commercial bank financial safety – is a set of conditions under of which potentially dangerous for